

УДК 37.018.324:94(574.13)
**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ
 В 1944–1948 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А. К. Мухамбетгалиева

Западно-Казахстанский медицинский университет им. Марата Оспанова
 г. Актобе, Казахстан

Цена Великой Победы – миллионы жизней, которые унесла война. Нет семьи, которой бы не коснулась война. Великая Отечественная война особенно тяжело отразилась на жизни наиболее ранимых, маленьких членов нашего общества – детей. Истории повседневности детей, особенно воспитанников детских домов, стали предметом изучения целого ряда историков.

Цель работы – рассмотреть особенности повседневной жизни воспитанников детских домов в условиях военного и послевоенного времени на примере Актюбинской области.

Тяжелые экономические последствия войны – высокая смертность, голод, преступность, сохраняющаяся бытовая неустроенность отрицательно сказывались на жизни подрастающего поколения.

В годы войны дети-сироты стали составлять значительную часть беспризорников. К примеру, в 1943 г. в Казахстане 81 % задержанных беспризорных детей не имели родителей [1, с. 154].

На 1 октября 1944 г. число детских домов в Актюбинской области составляло 12 с контингентом 1648 человек [2, л. 1]. Состояние детских домов было затруднено прежде всего низкими жилищно-бытовыми и санитарно-эпидемиологическими условиями, нехваткой материальных средств, так как финансирование шло с местного бюджета. Трудности возникали в снабжении детских домов продовольствием, теплыми вещами, школьными принадлежностями и сказывалась нехватка соответствующих кадров. В мае 1944 г. по решению облсовета депутатов трудящихся открыт Кос-Истекский детдом на 50 человек и Актюбинский польский на 70 человек. В июле вынесено решение об открытии в г. Актюбинске школьного детдома на 150 человек и 14 сентября об открытии в Темире и в Мартукском районе, п. Джуса, два детских дома на 300 человек.

Практически все детдома области нуждались в ремонте. В 1944 г. на ремонт детских домов было выделено 110 тыс. р. Топливо во всех детдомах заготавливалось своими силами.

В условиях войны детдомам приходилось выживать самостоятельно. В 9 детдомах имелись подхозы [2, л. 2]. К примеру, в подхозе Уильского детдома имелось 5 лошадей, КРС – 101 голов, овец – 46, верблюдов – 7 [3, л. 11].

Для обеспечения детдомов овощами в сентябре 1944 г. выдан наряд на 150 ц капусты и 150 ц прочих овощей. В архивных материалах отмечается, что решение СНК КазССР о порядке снабжения детдомов торговыми организа-

циями не выполнялось. Нарушением явилось то, что облторготдел уменьшал норму питания каждый месяц [2, л. 2].

Во всех детдомах, а особенно во вновь организованных ощущалась острая нужда мягкого инвентаря. В течение летних месяцев все дети принимали участие в сельскохозяйственных работах своих подхозов. К примеру, Кос-Истекский детдом в колхозе «Авангард» выработал более 1000 трудодней, Кунжарский детдом на полях соседних колхозов выработал 5671 трудодень. Дети принимали участие в сенокосе, уборке зерновых, сборе овощей и картофеля, уходе за скотом и ряде других сельскохозяйственных работ [2, л. 4].

Санитарное состояние многих детских учреждений не соответствовало установленным нормам. В отчете о результатах проверки Актюбинского польского детдома говорится следующее: «...хуже обстояли дела с постельными принадлежностями, на 1756 человек имеется 1000 штук одеял, 700 штук матрацев, совершенно нет простыней, дети спали по два человека на койке» [4, л. 220]. Так, за время войны всего в детские дома было устроено 93153 ребенка, оставшихся без родителей, в том числе 1264 ребенка раннего возраста [5, с. 716].

Волна репрессий в государстве сразу по окончании войны также стала фактором увеличения численности беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних. На детей, родители которых были арестованы, распространялся порядок устройства детей-сирот [6, с. 29]. Количество беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в КазССР пополнялось также за счет депортированных и эвакуированных в годы войны детей-сирот. На 1 апреля 1948 г. в области функционировало 10 детских домов, из них 9 школьного типа и один дошкольный. Из числа школьных детских домов один детский дом был для девочек в г. Актюбинске [3, л. 6]. Материальное положение и снабжение детдомов республики в послевоенные годы оставалось неудовлетворительным. Торговые организации срывали снабжение детских учреждений молоком, выдавали недоброкачественную продукцию (сметана, вермишель из 85 % муки и пр.). Детучреждения зачастую недополучали белый хлеб, им часто заменяли продукты одного вида другими неполноценными, вместо риса и манной крупы выдавалось лишь одно пшено. В результате дети получали однообразное питание [7, л. 239]. Ввиду отдаленности некоторые детдома испытывали трудности в снабжении продовольствием, такие как Уильский и Кунжарский. В детских домах наблюдалась сгущенность. Например, в Яйсанском, Петропавловском детдомах площадь жилых помещений не соответствовала нормальному размещению утвержденного контингента воспитанников. Такая сгущенность объяснялась тем, что в домах, принадлежащих детдому, ни один не был пригоден для жилья, т. е. не проводились ремонтные работы [8, л. 57]. К примеру, в докладе директора Петропавловского детдома говорится, что контингент воспитанников составляет 95 человек, размещались дети в двух комнатах: в одной комнате 50 мальчиков, во второй – 45 девочек [3, л. 1].

Особого внимания требовали вопросы состояния здоровья детей-сирот. В условиях послевоенной разрухи растространенными болезнями среди детей были туберкулез, корь, чесотка и другие кожные заболевания.

Советское правительство большое внимание уделяло трудовому воспитанию подрастающего поколения. В отчете о трудовом обучении воспитанников за IV квартал 1945 г. указано, что в польском детдоме в трудовом кружке работало 50 человек. К примеру, членами трудового кружка было починено белье, верхняя одежда, связано много носков, варежек и других вещей. Мальчики занимались изготовлением игрушек, из жестяных банок делали кружки для чая. Наряду с работой трудового кружка, с целью приучения детей к труду было введено дежурство детей на кухне, в спальнях и коридоре [9, л. 12]. К примеру, в других детских домах Актюбинской области трудовое обучение проходило в более строгом режиме. В Тамдинском детдоме были организованы слесарная, пошивочная и сапожная мастерские, в Петропавловском детдоме – сапожная и швейная, в Кунжарском – столярная, пошивочная, в Челкарском – трикотажная и др. [10, л. 8].

Таким образом, послевоенная разруха негативно отразилась на всем, особенно на детях. Повседневные реалии молодого поколения страны, в частности детей-сирот, детей «врагов народа», отличались лишь незначительно от реалий других категорий населения. Как и у всего населения, уровень жизни детей в детдомах оставался низким. Отсутствие самого необходимого, неудовлетворительные условия, жесткие отношения со стороны работников учреждений вынуждали их взрослеть гораздо быстрее. Однако советское руководство пыталось создать условия для всестороннего развития и жизнедеятельности детей. Действовал ряд законодательных актов и система контроля: регулярная отчетность о здоровье и успеваемости воспитанников детских учреждений, своевременное обеспечение продуктами питания и др. Детский дом был все-таки лучшей альтернативой улице.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Коренюк, В. М.** Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук / В. М. Коренюк. – Пермь, 2017. – 293 с.
2. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). – Ф. 13. Оп. 13. Д. 186.
3. ГААО. – Ф. 13–П. Оп. 17. Д. 168.
4. ГААО. – Ф. 14. Оп. 1. Д. 1366.
5. Страницы истории материнства и детства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны / С. С. Сарсенбаева [и др.] // Вест. КазНМУ, 2015. – № 4. – С. 713–716.
6. **Гаврыш, О. В.** Материально-бытовые условия жизни воспитанников детских домов в условиях послевоенного восстановления 1945 – начала 1950-х годов (на материалах Украинской ССР) / О. В. Гаврыш // Манускрипт. – 2018. – №9 (95). – С. 29–32.
7. ГААО. – Ф. 14. Оп. 1. Д. 1433.
8. ГААО. – Ф. 13–П. Оп. 16. Д. 16.
9. ГААО. – Ф. 281. Оп. 7. Д. 8.
10. ГААО. – Ф. 13. Оп. 16. Д. 220.